EPISTEMOLOGICAL STUDIES IN PHILOSOPHY,
SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

ISSN 2618-1274 (Print), ISSN 2618-1282 (Online)

Journal home page: <https://visnukpfs.dp.ua/index.php/PFS/index>

ФІЛОСОФІЯ

Вікторія Анатоліївна Вершина

Кандидат філософських наук, доцент,
Дніпровський національний університет
імені Олеся Гончара,
пр. Гагаріна 72, Дніпро, 49000, Україна

Viktoriia Vershyna

PhD in Philosophy, Associated Professor,
Oles Honchar Dnipro National University,
Gagarina Ave., 72, Dnipro,
49000, Ukraine

E-mail: vivi.dp@ukr.net, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-4348>

УДК 101.1

ТЕМА СТРАДАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА

Received 28 February 2020; revised 23 March 2020; accepted 17 April 2020

DOI: 10.15421/342002

Аннотация

Актуальность исследования определена двумя ключевыми аспектами современной социокультурной ситуации, которая уже обозначена как «совершенно новая для человечества». Во-первых, это антропологически-экзистенциальный вопрос о сущности и природе самого человека, о ценностях, регулирующих жизнь индивида и общества, и смыслах, связывающих человека с миром и продуцируемых культурой. Другой аспект состоит в той радикальной переоценке традиционных норм, ценностей, форм и институтов культуры, которая происходит в последнее время.

Цель данной работы заключается в рассмотрении феномена страдания как одного из элементов образа человека в концептуальном аспекте.

Феномен страдания рассматривается как один из **ключевых** элементов формирования образа человека. Образ человека формируется в определенном контексте и поэтому всегда культурно опосредован. Он отражает объективные реалии бытия и поведения людей в определенном сообществе, а также задает некую общепризнанную модель, определяет нормативный идеал, к которому должно стремиться индивиду, определяет образцы, матрицы поведенческих предпочтений и реакций. В структурном отношении образ человека состоит из ряда устойчивых элементов, но вместе с тем их число и иерархия обусловлены контекстуально и подвижны. Поэтому, за исключением буддизма, страдание неизменно присутствует в образе человека, но роль, место и ценность страдания вариативны в культурных практиках и нормативны для индивидов каждого конкретного социума. Выделены два основных контекста оценки страдания и предлагаемых вариантов отношения к страданию, господствовавшие в истории культуры до начала эпохи Нового времени: философский и религиозный. Обозначены пути интерпретации страдания в античном философском дискурсе. Отмечена значимость, сложность, неоднозначность трактовки страдания христианским мировоззрением.

Ключевые слова: человек, образ, страдание, культура, философия, религия.

Theme of suffering as an element of human image formation

Abstract

The **relevance** of the study is determined by two key aspects of the modern sociocultural situation, which has already been designated as “completely new for humanity.” First, this is an anthropological-existential question about the essence and nature of man, about the values that regulate the life of the individual and society, and the meanings that connect a person with the world and are produced by culture. Another aspect is a radical reassessment of traditional norms, values, forms and institutions of culture,

The **purpose** of this work is to consider the phenomenon of suffering as one of the elements of the human image in a conceptual aspect.

The phenomenon of suffering is seen as one of **the key elements** in the formation of the human image. The human image is formed in a certain context and therefore is always culturally mediated. It reflects objective realities of being and behavior of people in a certain community, as well as sets a certain generally accepted

model, defines a normative ideal to which an individual should aspire, defines samples, matrixes of behavioral preferences and reactions. Structurally, an individual's image consists of several stable elements, but at the same time their number and hierarchy are contextually determined and moveable. Therefore, except for Buddhism, suffering is invariably present in the human image, but the role, place and value of suffering are variable in cultural practices and normative for the individuals of each society. Two main contexts for the assessment of suffering and the proposed options for dealing with suffering that dominated the history of culture before the beginning of the New Age are highlighted: philosophical and religious. The ways of interpreting suffering in the ancient philosophical discourse are outlined. The significance, complexity, ambiguity of interpretation of suffering by the Christian worldview is noted.

Keywords: *man, image, suffering, culture, philosophy, religion.*

Тема страждання як елемент формування образу людини

Анотація

Актуальність дослідження визначена двома ключовими аспектами сучасної соціокультурної ситуації, яка вже позначена як «абсолютно нова для людства». По-перше, це антропологічно-екзистенціальне питання про сутність і природу самої людини, про цінності, що регулюють життя індивіда і суспільства, і сенси, що пов'язують людину з миром і продукуються культурою і в радикальній переоцінці традиційних норм, цінностей, форм і інститутів культури. Інший аспект полягає в тій радикальній переоцінці традиційних норм, цінностей, форм і інститутів культури, яка відбувається останнім часом.

Мета даної роботи полягає в розгляді феномена страждання як одного з елементів образу людини в концептуальному аспекті.

Феномен страждання розглядається як один з **ключових** елементів формування образу людини. Образ людини формується в певному контексті і тому завжди культурно опосередкований. Він відображає об'єктивні реалії буття і поведінки людей в певному співтоваристві, а також задає певну загально визнану модель, визначає нормативний ідеал, до якого має прагнути індивід, визначає зразки, матриці поведінкових уподобань і реакцій. У структурному відношенні образ людини складається з ряду стійких елементів, але разом з тим їх кількість і ієрархія контекстуально обумовлені і рухливі. Тому, за винятком буддизму, страждання незмінно присутнє в образі людини, але роль, місце і цінність страждання варіативні у культурних практиках і нормативні для індивідів кожного конкретного соціуму. Виділено два основних контексти оцінки страждання і пропонувані варіанти ставлення до страждання, що панували в історії культури до початку епохи Нового часу: філософський і релігійний. Визначені шляхи інтерпретації страждання в античному філософському дискурсі. Відзначено значущість, складність, неоднозначність трактування страждання християнським світоглядом.

Ключові слова: *людина, образ, страждання, культура, філософія, релігія.*

Постановка проблеми.

События, вызванные пандемией Covid-19, привели к совершенно неожиданным последствиям для современной цивилизации, поставив весь мир «на паузу» и детерминировал тектонические сдвиги в экономике, политике, образе жизни, мировоззрении. В числе множества медицинских, экономических и политических вопросов, которые вынуждены решать практически все страны и народы, ключевыми, на наш взгляд, все же являются социально-философские. Как ни парадоксально, но перед человечеством вновь очень остро возник вопрос о сущности и природе самого человека, о ценностях, регулирующих жизнь индивида и общества, и смыслах, свя-

зывающих человека с миром и продуцируемых культурой. Один из аспектов сложившейся ситуации заключается в увеличении количества страдания и страдательности в самом широком смысле – боль и страдания людей, заболевших и умерших людей, страдания их родных, тяжесть ситуации для врачей, страдания людей, оказавшихся взаперти на карантине, в самоизоляции и т.д., таким образом можно утверждать, что «градус страдания» в обществе увеличился в несколько раз. (Хотя еще в 2006 г. Ю.Грицков обозначает социокультурную ситуацию начала XXI в. «пандемией страдания» [Грицков 2006: 3], а А.Карпов, говоря об умножении зла и страдания в мире, его разнообразии и многоликости, в

то же время отмечает «избыточность» темы страдания в современной философии [Карпов 2008: 4,3]).

Другой аспект современной социокультурной ситуации состоит в радикальной переоценке традиционных норм, ценностей, форм и институтов культуры, пропаганде трансгуманизма и «инога образа человека» (можно даже сказать – и не совсем человека), что представляет собой трансформацию философско-антропологической парадигмы и обозначено авторами как дегуманизация, деантропологизация и дебиологизация человека [Гончарук 2014], и в конечном итоге может привести к полному распаду личности [Бардыкова 2007: 3]. Данные тенденции находят свое выражение и в понимании феномена страдания. В частности, со второй половины прошлого столетия в общественное сознание настойчиво внедряется мысль о возможности абсолютно счастливой, «бесстрадательной» жизни и в целом формируется модель «здорового» (телесно и духовно), бессмертного человечества, достижимая в ближайшей перспективе.

Поэтому философское переосмысление феномена страдания и его роли в новых условиях существования человека представляется весьма актуальным и значимым.

Анализ литературы.

Несмотря на «вневременность» и актуальность темы страдания для современности, работ, посвященных исследованию данной проблематики, не много. В публикациях последних лет чаще всего интерпретируется философский смысл страдания (сострадания) в творчестве философов XIX-XX вв. [Аляев, Резвых 2017; Бабалаева 2008; Валиулина 2012; Карпов 2008; Мэдиган 2019; Тюкмаева 2019]. Я.Парусимова анализирует страдание как философскую категорию [Парусимова 2003], Т. Ярошенко исследует проблему страдания в историко-культурной традиции [Ярошенко 2003] и видит свою задачу в современном философском осмыслении проблемы страдания [Ярошенко 2004]. Ю.Грицков рассматривает способы освоения страдания в культуре [Грицков 2006], А.Сенкевич анализирует страдание в судьбе человека [Сенкевич 2010].

Одной из популярных тем отечественных исследований является религиозоведческий контекст страдания [Кавуненко 2000; Підлужна 2011; Шадюк 2015]. Зарубежные авторы, как правило, сконцентрированы на физиологических и медицинских аспектах страдания, изучении возможностей паллиативной помощи с целью уменьшения/облегчения страданий пациентов. Поэтому такие публикации в значительной степени имеют практический и прикладной характер, иногда переходя на сторону религиозных вариантов разрешения от страданий. Так, например, в статье «Religious perspectives on human suffering: Implications for medicine and bioethics» подчеркивается, что вопросы относительно значения и ценности страдания выходят за рамки медицины; такие перспективы предполагают, что медицина и биоэтика могут извлечь большую пользу из уважительного рассмотрения религиозного дискурса о страданиях (пер. В.В.) [Fitzpatrick SJ, Kerridge IH, Jordens CFC, & 2016]. И только в некоторых публикациях проблематика страдания рассматривается с философских позиций [Powell 2007; Rice 2014; Oliveira 2016].

Между тем, страдание представляет собой не только аспект существования, но и является элементом образа человека, который по-разному репрезентируется различными культурными образованиями и эпохами и, соответственно, обуславливает разные парадигмы осмысления человеком самого себя, своего места в мире, а также задает различные матрицы поведения. Таким образом, анализ современных исследований показывает, что данная проблематика недостаточно изучена и нуждается в дальнейшей разработке как в теоретико-методологическом, так и философско-культурологическом ракурсах.

Цель данной работы заключается в рассмотрении феномена страдания как одного из элементов образа человека в концептуальном аспекте.

Изложение основного материала.

«Образ человека» представляется одним из важнейших социально-философских концептов, который имеет теоретический и эвристический потенциал и нуждается в комплексном междисциплинарном исследо-

вании (см: [Вершина 2019]). Образ человека представляет собой системно-структурную целостность в границах историко-культурных эпох/религиозных/доминантных или маргинальных групп, поэтому очевидно, что его структура формируется из ряда устойчивых элементов. В то же время, полагаем, что число и иерархия элементов в образе человека обусловлены контекстуально и подвижны. Одним из ключевых элементов образа человека, который является инвариантным для всех эпох и культур, представляется страдание. Поскольку формируемый социо-культурным или культурно-религиозным контекстом образ человека помимо отражения объективных реалий бытия и поведения людей в определенном сообществе, задает некий идеал, к которому должно стремиться индивиду, а также определяет образцы, матрицы поведенческих реакций и предпочтений, роль, место и ценность страдания вариативны в культуре и нормативны для каждого конкретного социума.

Феномен страдания является неотъемлемым аспектом существования человека и оценивается главным образом в негативном (трагическом) ключе как «одна из величайших проблем человечества» [Грицков 2006: 3], «сердцевина человеческого существования» – жизнь в мире нужды и несовершенства, «вечная жизненная актуальность», заставляющая человека вечно пребывать в состоянии напряжения и поиска» [Ярошенко 2003: 317], сущностная основа отношения человека к миру [Шадюк 2015: 3] и т.п. Поэтому проблема страдания становится предметом рефлексии уже в эпоху первых цивилизаций, обнаруживается практически во всех известных нам ранних письменных памятниках и неизменно присутствует как в общественном сознании, так и в культурно-философских текстах до сегодняшнего дня.

Страдание изначально осознается как проблема для человека в мире, то есть требующая своего разрешения задача, что и пытаются осуществить социально-культурные институты и религии, предлагая различные интерпретации феномена страдания, а также варианты отношения к страданию и взаимодействия с ним. Следует заметить,

что тема страданий как констатация их неизбежности для человека и экзистенциальное вопрошание о смысле страдания очень ярко звучит в художественно-литературных произведениях, а оценка страданий и практики преодоления/примирения в большей степени есть часть религиозных систем. Философию в глубинном экзистенциальном смысле феномен страдания заинтересовал на этапе неклассического развития.

Очень интересной в данном отношении представляется трактовка страдания в буддизме, который возникает и формируется как системно-рациональное мировоззрение (философия) и формулирует проблему максимально широко: страдание присутствует не только в жизни человека, но представляет собой аспект жизни как таковой и присуще всему живому. Из этого ключевого для буддизма положения следует не выделенность, не исключительность положения человека в мире среди других живых существ, что радикально отличает буддизм от других, особенно монотеистических религий. Особенность человеческой формы существования состоит в том, что только человек может разорвать круг перерождений. Цель (или по-буддистски «плод»), к которой может стремиться человек, достичь пробуждения, или такого состояния, которое есть невозможность нового рождения и, тем самым, избавление от страданий. Следовательно, в буддизме присутствует синтез философского понимания сущности страдания и сугубо практического решения обозначенной проблемы. В контексте данного исследования специфика буддизма состоит в том, что в рамках его методологической направленности страдание понимается как атрибут жизни в целом, а не только как элемент образа человека.

В античном философском дискурсе проблематика страдания занимает существенное место и присутствует в размышлениях многих философов, но понимается в зависимости от тех явлений в жизни человека, с которыми оно соотносится и через которые проявляется в социокультурных реалиях бытия (например, страдание есть неотвратимость смерти и социальное зло). Так, для

Анаксимандра это осмысление взаимосвязи ощущения вины и страха смерти; своеобразный «рецепт счастья» как способ преодоления страдания у Эпикура; разработка «стратегии стоической обороны от страданий» Эпиктетом, Сенекой, Цицероном, Марком Аврелием; развитие идеи вечности и неизбежности зла у Плотина [Грицков 2006: 4].

Важная роль в осмыслении страдания принадлежит Аристотелю. Аристотель, вводя страдание в качестве одной из десяти категорий, наделяет его не только философским смыслом, но и категориальным статусом. Страдание понимается в модусе претерпевания, как противоположность действию. Вместе с тем в интерпретации страдания Аристотель выражает сократовский (и в целом античный идеал), провозглашающий «невозмутимость духа» перед лицом самым ужасных жизненных невзгод и, следовательно, далекий от поисков смысла страдания, стремления его объяснить и оправдать.

В истолковании страдания внимание Аристотеля преимущественно сосредоточено на анализе катарсического эффекта, который испытывают зрители во время представления античной трагедии [Аристотель]. При этом важен некий эмоциональный опыт, не обязательно негативный и тягостный. И в этом смысле весьма показательны два факта из истории древнегреческой культуры. Первый относится к периоду формирования трагедии и театра - один из ранних трагиков Фриних был наказан штрафом и снят с состязаний за слишком живое и именно трагическое изображение взятия Милета персами (на представлении все зрители испытали тяжелые переживания и рыдали). Второй заключается в самом устройстве театральных представлений: соревновались три трагика, каждый из которых представлял три трагедии, связанные единым сюжетом, а после них обязательно исполнялась сатирическая драма, функция которой состояла в нейтрализации, негативных эмоций, полученных зрителями от трагедии. По определению Н.Гринцера, сатирическая драма представляет собой нечто среднее между трагедией и комедией, репрезентуя положительный (или

даже смеховой) вариант мифа, в том числе представленного в трагедии [Гринцер 2020].

Иными словами, для античного мировоззрения, с его публичностью, демонстративностью и транспарентностью жизни (жизнь эллина - это жизнь осуществляемая на виду у всего сообщества, освещенная ярким солнцем), пониманием могущества и безличности, несубъектности, безразличия судьбы в отношении конкретного индивида, страдание есть неизбежный факт, который может способствовать очищению и возвышению человека в духовном, нравственном плане, но не требующий глубинного переживания, осмысления и авторефлексивного погружения в страдание. Таким образом, в античном понимании страдание не может не присутствовать в жизни человека, но за пределами театра остается на периферии сознания, в некотором смысле и за пределами образа человека. В этой связи также полагаем необходимым отметить тему героизма античной культуры. Героизм выступает как некий антагонизм, противостояние страданию [Сапронов 2005].

Классическая Греция знала и безысходно-пессимистическое отчаяние перед неразрешимыми вопросами бытия. Это нашло отражение в мифе о лидийском царе Мидасе. Когда Мидас поймал Силена, духа стихий и неводеланной природы, и попросил его назвать лучшее из всего, что только возможно для человека, тот ответил: «Лучшее для человека – вовсе не родиться». Еще одним весьма показательным примером античной антропологической парадигмы может послужить одна из версий причин Троянской войны. Похищение Елены Парисом являлось лишь поводом, а собственно война была обусловлена жалобами Геи на то, что людей на земле стало слишком много, и просьбами к Зевсу хоть немного «освободить» ее от тягостного бремени. Следовательно, положение человечества в мироздании весьма вторично, что находит отражение в формировании образа человека и оценке страдания.

Представляется, что данные модусы древнегреческого мироощущения (отстраненность, безличность, безысходность страдания и героизм в противостоянии страданию)

точно ощутил и выразил Иосиф Бродский. По просьбе Юрия Любимова поэт специально пишет партии хора для постановки «Медеи» в театре на Таганке (отметим, что именно хору принадлежала ведущая партия в греческой трагедии). Поэзия Бродского «уникальным образом «закольцевала» весь путь развития европейской литературы, вернув ее к первоистокам» [Шелогурова 2013: 105]. И в хоровых партиях «Медеи» весьма показательна симметричность («закольцованность») первых стихов пролога и финальных строк.

Пролог, 1-й полухор:

«Никто никогда не знает, откуда приходит горе.
Но потому, что нас окружает море,
на горизонте горе заметней, чем голос в хоре.

Оно приходит в Элладу чаще всего с Востока.
Волны податливы, и поступь его жестока.
Оно находит дорогу, ибо оно стоико.

Но будь оно даже слепо, будь освещенье скудно,
горю дорогу в море к нам отыскать нетрудно,
ибо там наследило вёслами наше судно.»

[Бродский 2001: 306]

Финал,

Хор (покидая оркестру вслед за Язоном):

«Никто никогда не знает, что боги готовят
смертным.

Они способны на всё: и одарить несметным,
и отобрать последнее, точно за неуплату,
оставив нам только разум, чтоб ощущать утрату.
Многоязыки боги, но с ними не договориться.
Не подступиться к ним, и от них не скрыться:
боги не различают между дурными снами
и нестерпимой явью.

И связываются с нами!»

[Бродский 2001: 316]

Вместе с тем исключительно важное значение придается проблематике страдания в стоической философии. Философия Стои в XX веке оценивается как особенное явление в истории греческой мысли, поскольку рассматривается как нетипичное для античного мышления мировоззрение, «предвосхитившее» формы неклассической философии (П.Адо, Ж.Делез, М.Фуко). Современные авторы, принимая данную позицию, акцентируют внимание на экзистенциальной важности темы страдания для стоиков, характеризуя в

целом философию Стои как стратегию избегания страдания. Г.Валиулина утверждает, что в известной степени «все разделы стоического знания были связаны с ней и в той или иной мере «обслуживали» ее» [Валиулина 2012: 3]. Также автор обосновывает «преемственность идей Зенона стоика с Сократо-Платоно-Аристотелевской традицией именно в вопросе о типе страдания/претерпевания. Здесь мы также впервые демонстрируем и единое проблемное поле в аспекте темы «*pathos*», существовавшее в «*хронотопе*», ограниченном именами Сократа и Зенона Китийского, и глубинную значимость темы страдания для классического периода античной мысли; унаследованной философией Стои» [Валиулина 2012: 4]. Таким образом, стоическая философия создает специфический для Античности образ человека, в котором страдание и отношение к нему занимает ключевое место.

Таким образом, можно сделать вывод о присутствии определенной двойственности в осмыслении и оценке страдания мыслителями античного мира. Такая дуальность находит выражение в одновременности понимания страдания как значимой и неизбежной грани бытия человека, и в то же время прагматическое отношение к страданию, созерцательность как некоторая теоретическая отстраненность и определенным образом удерживание человека от погружения в экзистенциальную сущность страдания.

Христианство традиционно рассматривается как этическая революция античного мира, которая, преодолев «ужасы язычества» представила человека в новой антропологической перспективе. По существу, христианство выступает как контркультурный феномен, отвергая и кардинально переосмысливая базовые принципы и ценностные доминанты господствующей античной культуры. В христианстве идея образа человека приобретает первостепенную значимость, поскольку непосредственно связывается с идеей Бога. Как известно, принцип персонализма выступает важнейшим принципом христианского мировоззрения, который непосредственно следует за принципами теоцентризма, креационизма и провиденциализма. Изначально негативное

отношение к «эллинской мудрости» и философским установкам на раннем этапе изменилось в связи с необходимостью обоснования христианской идеи в период становления догматики и так называемого «великого синтеза». По словам Августина, он был поражен нравственной силой христиан и теоретической слабостью учения. Поэтому христианство обращается к религии, заимствуя приемлемые для себя терминологию и философские идеи (например, идею Логоса), и категорически отвергая языческий характер философии в целом. Хотя вопрос о сущности первоначального синтеза христианского вероучения и греческой мудрости, а также степени взаимовлияния данных явлений друг на друга остается открытым и дискуссионным: осуществилась философизация христианства или произошла христианизация философии (А.Гарнак).

Переосмысливая все составляющие человеческого образа и формируя новую триадичную антропологическую модель (тело-душа-дух), христианство особенно пристальное внимание уделяет страданию. В обосновании страдания христианская сотериология опирается на слова апостола Павла. Современные авторы отмечают: «Факт страдания всегда будет являться актуальным и практически присутствующим каждому христианину, как в вопросах собственного нравственного самосовершенствования, так и вопросах миссионерства, проповеди и катехизации» [Терентьев 2013]. Ю.Зуев подчеркивает: «Христианство по праву считается религией страдания. ... Этическая система христианства, начиная с идеи грехопадения и кончая догматом спасения, своим реальным содержанием упирается в проблему человеческих страданий, а требования смирения и терпения в страданиях лежат в основе христианского поведения. В центре его мифологии находится личность страдающего бога – Христа» [Зуев 1968].

Страдание рассматривается как феномен, который имеет отношение и к человеку, и к Богу, а также множество модусов проявления: телесные страдания; душевные страдания; крестные муки Христа; следствие первородного и личных грехов; причина сущностных трансформаций в природе человека; муки

праведников; страдания невинных. Тема страдания в христианстве также тесно связана с проблемой теодицеи – происхождения и существования зла. Получает развитие и обоснование такой аспект страдания как страдательность, которая интерпретируется в эссенциальном и экзистенциальном модусах. Т.Шадюк отмечает, что «онтологические основы страдательности в православной религиозно-философской мысли основаны на метафизическом учении о первичном разделении всего сущего на «тварное» (созданное) и «нетварное» (несозданное), что унаследовал уже первый человек Адам» (пер. – В.В.) [Шадюк 11]. Таким образом, можно констатировать, что проблематика страдания является сквозной и во многом фундирующей темой для христианства. Более того, страдание начинает трактоваться как важнейший элемент образа человека.

В связи с тем, что в Средневековье христианство как тип мировоззрения абсолютно доминирует в Европе и церковь выступает проводником идеологии и системообразующим фактором социальной организации, успех и признание принадлежали только тем авторам, которые находились внутри религиозно санкционированного интеллектуального сообщества и в большей (или меньшей степени) выражали господствующую традицию. В современной философии длительное время общепринятой установкой считалась отказывать Средневековью в наличии философии вообще. Поэтому в пространстве европейской культуры до XIX века феномен страдания и определение способов взаимодействия с ним являются преимущественно сферой религии.

А.Чанышев подчеркивает, что философия рационализма Нового времени считает страдание следствием неадекватного знания, но возможность переоценки страдания отмечается уже во второй половине XVIII века [Чанышев 2010]. Более пристальное и субъектно ориентированное внимание к феномену страдания со стороны философии появляется в контексте перехода к неклассическому (и позднее постнеклассическому) этапу философствования, что обусловлено кризисом рационализма, трансформациями онтологических осно-

ваний бытия социума, катастрофами XX века, процессами отчуждения и усилением именно экзистенциальных запросов человека.

Так, несмотря на светский, в общем, характер культуры западного мира, существенное место занимает религиозная интерпретация страдания. В рамках неклассической философии складывается целый ряд направлений, которые принципиально обращаются к проблематике страдания: экзистенциализм, философия жизни, ницшеанство. Получает дальнейшее развитие религиозно-философское понимание страдания, причем, разночтения, безусловно, определены догматическими положениями православия, католицизма и протестантизма, а также усилением влияния неоязычества, гностицизма и распространением восточных учений в Европе. Значительное внимание уделяется теме страдания в русской религиозно-философской мысли. Так, А. Карпов обосновывает идею о том, Н.Бердяев, единственный из европейских философов поставил проблему страдания в связь с целостным учением о человеке [Карпов 2008]. Следует указать на формирование и утверждение образа человека в рамках естественного-научно мировоззрения. Особую роль в формировании и транслировании образа человека (и страдания) играет художественный мир (в широком значении – от классических форм искусства до современных). Тема страдания актуализируется с началом эпохи Возрождения, занимает одно из важнейших мест в искусстве и философии романтизма и приобретает особое значение в конце XIX века.

Страдание приобретает статус экзистенциально значимой проблематики существования европейского человека эпохи позднего Модерна и выступает важной темой размышлений А.Шопенгауэра, Ф.Достоевского, Ф.Ницше, С.Франка, Н.Бердяева, К.Ясперса, М.Хайдеггера, Ж.-П.Сартра, К.Льюиса, В.Франкла, А.Камю, М.Фуко и многих других мыслителей. При этом в религиозном и философском дискурсе страдания появляется значительно количество новых интерпретаций.

Выводы.

Феномен страдания является одним из ключевых элементов образа человека и пред-

метом рефлексии на протяжении всей истории человечества. Преимущественно страдание воспринимается и осознается как неизбежная и насущная проблема, но оценка и понимание роли страдания в жизни и образе человека социально и культурно опосредовано. В истории культуры можно выделить несколько основных контекстов оценки страдания и отношения к страданию.

Первый контекст можно обозначить как религиозный, так как мифу и религии принадлежит доминантная роль в истории культуры вплоть до секулярно-светской эпохи Нового времени. В христианстве проблематика страдания играет важнейшую роль и интерпретируется весьма неоднозначно, поскольку подчинена взаимоотношениям человека с Богом. Следовательно, страдание выступает обязательным элементом человеческого образа именно как человеческого. Особое место в ряду религиозных толкований занимает буддизм – философско-религиозное учение, прошедшее своеобразную эволюцию от философии к религии в западном понимании. Буддизм рассматривает страдание безоценочно – как естественный факт, имманентно присущий жизни.

Второй основной контекст – философский. Но для классической философии (за исключением стоицизма) феномен страдания не представляется значимой и серьезной проблемой. Аристотель, в русле античной мировоззренческой модели, рассматривает страдание как претерпевание, противоположность действию, а также связывает его с катарсисом. С ростом гуманистических тенденций, появлением светского искусства в эпоху Возрождения тематика страдания актуализируется в европейском художественном и философском дискурсе. В XIX-XX веках страдание становится одной из важнейших тем философских размышлений. Поэтому глубокое философское осмысление феномена страдания в экзистенциальном аспекте принадлежит неклассической эпохе в истории философии и искусству Модерна. Именно в этом ключе видится перспектива для дальнейших исследований – экспликация места и роли страдания в образах человека, предложенных Модерном.

Бібліографічні посилання

- Amuluche, G. Nnamani. (1995). *The Paradox of a Suffering God: On the Classical, Modern-Western and Third World- Struggles to harmonise the incompatible Attributes of the Trinitarian God*. Frankfurt/M., Berlin, Bern, New York, Paris, Wien.
- Fitzpatrick, S.J., Kerridge, I.H., Jordens C.F.C., Zoloth L., Tollefsen C., Tsomo K.L., Jensen M.P., Sachedina A. & Sarma D. (2016). Religious perspectives on human suffering: Implications for medicine and bioethics. *Journal of Religion and Health*, 55, 159-173.
- Oliveira, Clara Costa. (2016). Understanding pain and human suffering. *Revista Bioética*, 24(2 Brasília May/Aug). [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://doi.org/10.1590/1983-80422016242122>
- Powell, E. (2007). *Suffering in the Work of Feodor Dostoevsky, Albert Kamus and Milan Kundera*. Sydney University of Western Sydney.
- Rice, Richard. (2014). *Suffering and the Search for Meaning: Contemporary Responses to the Problem of Pain*. Downers Grove: IVP Academic.
- Аляев, Г.Е., Резвых, Т.Н. (2017). Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекций С.Л.Франка). *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*, 69, 107-133. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-glubinah-smyslov-tri-konspekta-lektsiy-s-l-franka/viewer>
- Аристотель. (1983). *Поэтика* (пер. М. Л. Гаспарова), в: *Аристотель. Сочинения*: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 645-680.
- Бабалаева, М.В. (2008). *Виктор Франкл: философское истолкование смысла страдания*: Автореф. дис. ... канд.филос.н. М.
- Бардыкова, И.В. (2007). Концепт страдания в русской философии культуры. *Вестник ТГУ*, 5(49), 314-318.
- Бардыкова, И.В. (2007). *Концептуализация феномена страдания в истории культуры*. Автореф. дис. ... канд.филос.н. Белгород.
- Бродский, И. (2001). *Сочинения Иосифа Бродского*: в 7т. Т.IV. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда».
- Валиулина, Г.Р. (2012). *Стратегия избегания страдания в жизни и учении Зенона Стоика*: автореф. дис. ... канд.филос.н. СПб.
- Вершина, В.А. (2019). Концепт «образ человека» в философском дискурсе. *Епістемологічні дослідження в філософії, соціальних і політичних науках*, 2(2), 41-48. <https://doi.org/10.15421/341923>
- Гончарук Е.А. (2014). В чём актуальность проблемы страдания? *Философская мысль*, 6, 1-14. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.6.12659
- Гринцер, Н. (2020). Как устроена греческая трагедия? *Арзамас*. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://arzamas.academy/courses/36>
- Грицков, Ю.В. (2006). *Феномен страдания и способы его освоения в культуре*: автореф. дис. ... докт. филос.н. Омск.
- Зуев, Ю.П. (1968). Религиозный культ страдания и нравственный прогресс, в: *Человек, общество, религия*. М.: Мысль. Електронний ресурс. Режим доступу: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/st006.shtml>
- Кавуненко Н. (2000). Феномен страдания праведников у православном богосмыслении. *Українське релігієзнавство*, 15, 31-35. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Ukr_2000_15_6
- Карпов, А.Н. (2008). Проблема страдания в философии Н.А.Бердяева: автореф. дис...канд.филос.н. М.
- Лэнгли, А. (2016). Почему мы страдаем? Понимание, обхождение и обработка страдания с точки зрения экзистенциального анализа. *Национальный психологический журнал*, 4(24), 23-33. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0403>
- Мэдиган, Тимати Дж. (2019). Ницше и Шопенгауэр о сострадании. Пер. с англ. А.Митрофанова. *Фридрих Ницше*. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/etika/medigan/> (дата звернення 15.02.2020)
- Парусимова, Я.В. (2003). *Страдание как философская категория*: автореф. дис. ... канд.филос.н. Оренбург.
- Підлужна, О. (2011). Біблійне вчення про страждання в контексті праці «Теологія страждання Бога»

Казо Кітаморі. *Наукові записки [Національного університету «Острозька академія»]*. Сер.: Історичне релігієзнавство, 5, 182-190. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/NznuoairD2009_2011_5_20

Сапронов, П.А. (2005). *Феномен героизма*. М.: Гуманитарная Академия.

Сенкевич, А.В. (2010). Феномен страдания в судьбе человека. *Известия ВГПУ*, 3, 8-11.

Тюкмаева, А.М. (2019). Сострадание в философии Фридриха Ницше. *Colloquium-journal*, 1(25), 53-55.

Терентьев, П. (2013). Христианское осмысление причин страданий человека. XIX Сретенские чтения, секция богословия. 22 февраля 2013. Режим доступу: <https://sfi.ru/science/srietienskiie-ctieniiia/xix-sretenskie-cteniya/seksiya-bogosloviya/hristianskoe-osmyslenie-prichin-stradanij-cheloveka.html>

Чанышев, А.А. (2010). *Страдание*, в: *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. Пред. науч.-ред. Совета В.С.Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b05a4897b325e87aad>

Шадюк, Т.А. (2015). *Есенційний та екзистенційний модули стражданості в православ'ї: філософсько-релігієзнавчий аналіз*: автореф. дис. ... канд.філос.н.

Шелогурова, Г.Н. (2013). Античность сквозь призму современности: Медea в Театре на Таганке и в московском ТЮЗе. *ACTA UNIVERSITATIS LODZIENSIS FOLIA LITTERARIA ROSSICA. ZESZYT SPECJALNY*, 105-114.

Ярошенко, Т.М. (2003). Проблема страдания в историко-культурной традиции. *Вісник Львівського університету. Серія філософських наук*, 5, 317-323.

Ярошенко, Т.М. (2004). Страдания как современная проблема философско-гуманитарного знания. *Вісник Львівського університету. Серія філософських наук*, 6, 149-158.

References

Alyae, G.E., Rezvyh, T.N. (2017). *Chelovek v glubinah smyslov (tri konspekta lekcij S.L.Franka)* [The man in the depths of meaning (three lecture notes by S.L.Frank)]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 69, 107-133. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-glubinah-smyslov-tri-konspekta-lektsiy-s-l-franka/viewer> (in Russian)

Amuluche, G. Nnamani. (1995). *The Paradox of a Suffering God: On the Classical, Modern-Western and Third World- Struggles to harmonise the incompatible Attributes of the Trinitarian God*. Frankfurt/M., Berlin, Bern, New York, Paris, Wien.

Aristotel'. (1983). *Poetika* [Poetics] (per. M.L. Gasparova), in: Aristotel'. *Sochineniya*: V 4-h t. T.4. M.: Mysl', 645-680. (in Russian)

Babalaeva, M.V. (2008). *Viktor Frankl: filosofskoe istolkovanie smysla stradaniya* [Victor Frankl: A philosophical interpretation of the meaning of suffering.]: Avtoref. dis. ... kand.filos.n. M. (in Russian)

Bardykova, I.V. (2007). *Koncept stradaniya v russkoj filosofii kul'tury* [The concept of suffering in the Russian philosophy of culture]. *Vestnik TGU*, 5(49), 314-318. (in Russian)

Bardykova, I.V. (2007). *Konceptualizaciya fenomena stradaniya v istorii kul'tury* [Conceptualization of the phenomenon of suffering in cultural history]. Avtoref. dis. ... kand.filos.n. Belgorod. (in Russian)

Brodskij, I. (2001). *Sochineniya Iosifa Brodskogo* [Works by Joseph Brodsky]: v 7t. T.IV. SPb.: Izd-vo «Pushkinsokogo fonda». (in Russian)

CHanyshchev, A.A. (2010). *Stradanie* [Suffering], v: *Novaya filosofskaya enciklopediya*: v 4 t. Pred. nauch.-red. Soveta V. S. Styopin. 2-е изд., испр. и доп. М.: Mysl'. Retrieved from <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b05a4897b325e87aad> (in Russian)

Fitzpatrick, S.J., Kerridge, I.H., Jordens C.F.C., Zoloth L., Tollefsen C., Tsomo K.L., Jensen M.P., Sachedina A. & Sarma D. (2016). Religious perspectives on human suffering: Implications for medicine and bioethics. *Journal of Religion and Health*, 55, 159-173.

Goncharuk E.A. (2014). *V chyom aktual'nost' problemy stradaniya?* [What is the urgency of the problem of suffering?]. *Filosofskaya mysl'*, 6, 1-14. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.6.12659 (in Russian)

Grickov, YU.V. (2006). *Fenomen stradaniya i sposoby ego osvoeniya v kul'ture* [The phenomenon of suffering and how it is learned in culture]: avtoref. dis. ... dokt. filos.n. Omsk. (in Russian)

Grincer, N. (2020). *Kak ustroena grecheskaya tragediya?* [How does the Greek tragedy work?]. *Arzamas*. Retrieved from <https://arzamas.academy/courses/36> (in Russian)

Karpov, A.N. (2008). *Problema stradaniya v filosofii N.A. Berdyayeva* [The problem of suffering in N.A.Berdyayev's philosophy]: avtoref. dis. ... kand.filos.n. M. (in Russian)

- Kavunenko N. (2000). Fenomen strazhdannya pravednykh u pravoslavnomu bogomislennii [The phenomenon of suffering of the righteous in the Orthodox bogomilen]. *Ukrains'ke religioznavstvo*, 15, 31-35. Retrieved from http://nbuv.gov.ua/UJRN/Ukr_2000_15_6 (in Ukrainian)
- Lengli, A. (2016). Pochemu my stradaem? Ponimanie, obhozhdenie i obrabotka stradaniya s tochki zreniya ekzistencial'nogo analiza [Why do we suffer? Understanding, handling and handling suffering in terms of existential analysis]. *Nacional'nyj psichologicheskij zhurnal*, 4(24), 23-33. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0403> (in Russian)
- Medigan, Timati Dzh. (2019). Nicshe i SHopengauer o sostradanii [Nietzsche and Schopenhauer about compassion]. Per. s angl. A.Mitrofanova. *Fridrih Nicshe*. Retrieved from <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/etika/medigan/> (data zvernennya 15.02.2020) (in Russian)
- Oliveira, Clara Costa. (2016). Understanding pain and human suffering. *Revista Bioética*, 24(2 Brasília May/Aug). [Elektronnij resurs]. Rezhim dostupu: <https://doi.org/10.1590/1983-80422016242122>
- Parusimova, YA.V. (2003). *Stradanie kak filosofskaya kategoriya* [Suffering as a philosophical category]: avtoref. dis. ... kand.filos.n. Orenburg. (in Russian)
- Powell, E. (2007). *Suffering in the Work of Feodor Dostoevsky, Albert Kamus and Milan Kundera*. Sydney University of Western Sydney.
- Pidluzhna, O. (2011). Biblijne vchennya pro strazhdannya v konteksti praci "Teologiya strazhdannya Boga" Kazo Kitamori [Biblical teaching on suffering in the context of the book "Theology of the Pain of God" Kazoh Kitamori]. *Naukovi zapiski [Nacional'nogo universitetu "Ostroz'ka akademiya"]*. Ser.: *Istorichne religioznavstvo*, 5, 182-190. Retrieved from http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzn-uoairD2009_2011_5_20 (in Ukrainian)
- Rice, Richard. (2014). *Suffering and the Search for Meaning: Contemporary Responses to the Problem of Pain*. Downers Grove: IVP Academic.
- Sapronov, P.A. (2005). *Fenomen geroizma* [Phenomenon of heroism]. M.: Gum.Akademiya. (in Russian)
- Senkevich, A.V. (2010). Fenomen stradaniya v sud'be cheloveka [Phenomenon of suffering in human destiny]. *Izvestiya VGPU*, 3, 8-11. (in Russian)
- SHadyuk, T.A. (2015). *Esencijnij ta ekzistencijnij modusi strazhdennosti v pravoslav'i: filosofsko-religioznavchij analiz* [Essential and existential modus operandi of suffering in Orthodoxy: Philosophical-religious analysis]: avtoref. dis. ... kand.filos.n. (in Ukrainian)
- SHelogurova, G.N. (2013). Antichnost' skvoz' prizmu sovremennosti: Medeya v Teatre na Taganke i v moskovskom TYUZe [Antiquity: a View from Modernity (Medea in Teatr na Taganke and in Moscow Teatr Yunogo Zritelya)]. *ACTA UNIVERSITATIS LODZIENSIS FOLIA LITTERARIA ROSSICA. ZESZYTY SPECJALNY*, 105-114. (in Russian)
- Terent'ev, P. (2013). Khristianskoe osmy'slenie prichin stradanij cheloveka [Christian understanding of the causes of human suffering]. *XIX Sretenskie chteniya, sekciya bogosloviya*. 22 fevralya 2013. Retrieved from <https://sfi.ru/science/srietienskiie-htieniiia/xix-sretenskie-hteniya/sekciya-bogosloviya/hristianskoe-osmyslenie-prichin-stradanij-cheloveka.html>
- Tyukmaeva, A.M. (2019). Sostradanie v filosofii Fridriha Nicshe [Compassion in Friedrich Nietzsche's philosophy]. *Colloquium-journal*, 1(25), 53-55. (in Russian)
- Valiulina, G.R. (2012). *Avoiding suffering in the life and teachings of Zenon Stoick* dis. ... kand.filos.n. SPb. (in Russian)
- Vershyna, V.A. (2019). Koncept «obraz cheloveka» v filosofskom diskurse [The concept "image of man" in philosophical discourse]. *Epistemologichni doslidzhennya v filosofii, social'nih i politichnih naukah*, 2(2), 41-48. <https://doi.org/10.15421/341923> (in Russian)
- YAroshenko, T.M. (2003). Problema strazhdannya v istoriko-kul'turnij tradicii [The problem of the citizen in the historical and cultural tradition]. *Visnik L'vivs'kogo universitetu. Seriya filosofskih nauk*, 5, 317-323. (in Ukrainian)
- YAroshenko, T.M. (2004). Strazhdannya yak suchasna problema filosofsko-gumanitarnogo znannya [Suffering as a contemporary issue of philosophical and humanitarian knowledge]. *Visnik L'vivs'kogo universitetu. Seriya filosofskih nauk*, 6, 149-158. (in Ukrainian)
- Zuev, Yu.P. (1968). *Religioznyj kul't stradaniya i npravstvennyj progress* [Religious cult of suffering and moral progress], in: *Chelovek, obshchestvo, religiya*. M.: My'sl'. Retrieved from <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/st006.shtml>